

ЦЕННОСТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Аристов
(Россия, г. Москва)

В самом общем виде комплекс факторов, влияющих на формирование государственной политики в какой-либо сфере, может быть описан через выделение в их массиве более или менее однородных групп. На страницах настоящей работы нами будет использована сегментация на основе априорного присутствия факторов универсальных (1) и специальных/отраслевых (2). Ниже перечислены анализируемые в рамках первого подхода предпочтения:

- 1) исторические;
- 2) социальные;
- 3) управленческие;
- 4) нормативно-правовые;
- 5) геополитические;
- 6) коммуникационные и др.

Отраслевые же особенности определяются конкретным содержанием того направления деятельности, в рамках которого осуществляется проектирование управленческого решения. Так, разработка концепции экономической политики страны осуществляется через осмысление и обсуждение конкретных показателей экономического свойства: инфляции, ресурсной базы, а также прочих параметров. В случае же с политикой информационной к числу таковых могут быть отнесены следующие факторы:

- 1) степень развитости и автономности информационного пространства;
- 2) его структура;
- 3) сущностные и качественные параметры информационных процессов и др.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что отношения субъектов информационного пространства строятся вокруг производства и передачи информационных массивов разного типа: научного, социального, политического, экономического. Именно этим и определяется актуальность формирования некоего набора идеологем, на основе эксплуатации которого гармония в отношениях между элементами системы «государство – общество – индивид» может быть достигнута.

Рассуждения о том, какой должна быть современная идеология российской государственности, на наш взгляд, следует начать с осмысления некоторых нормативно-правовых аспектов развития социально-политического пространства РФ.

Итак, в статье 13 Конституции РФ от 1993 г. четко оговариваются два базовых принципа, на основе которых должен развиваться идеологический спектр российского общества. Первый состоит в признании принципа так называемого «идеологического многообразия»¹, второй – в четком определении невозможности установления какой-либо идеологии «в качестве государственной или обязательной»². Появление в основном законе страны столь жестких формулировок – и это очевидно – было обусловлено несколькими обстоятельствами. Во-первых, опыт недавно канувшего в лету Советского Союза показал не только неэффективность, а даже пагубность государственно-идеологического догматизма (в виде марксистско-ленинского учения) в условиях все более интенсифицирующихся информационных процессов. Во-вторых, принципы плюрализма и гласности, на основе которых предполагается развивать новое государственное образование – Российскую Федерацию, – не предполагают возможности установления сколько-нибудь значительных ограничений в становлении идеологической сферы общества, в случае, конечно, соответствия установкам

законодательной базы страны конкретных идеологических посылов. В-третьих, в значительной степени введение таких формул было обусловлено общественным настроением, тяготевшим в тот момент времени к ценностям, далеким от консервативной жесткости, доминировавшей на протяжении многих лет.

В этой связи отметим лишь, что на данный момент времени спор о том, как правильно интерпретировать положения ст. 13 Конституции РФ, с точки зрения юриспруденции, фактически закрыт. В комментариях к основному закону страны вполне однозначно указывается на невозможность существования государственной идеологии – и точка³. Активизация этой проблематики в текущей повестке дня связана с несколькими обстоятельствами политического и управленческого свойства. Во-первых, как уже говорилось выше, «актуальность диспута определяется необходимостью поиска четких ориентиров в развитии политической, социальной и экономической сфер общества». Во-вторых, переломные моменты в новейшей истории страны, связанные с грядущими парламентскими и президентскими выборами, могут быть безболезненно преодолены только лишь через объединение общественных и государственных ресурсов под удобными и понятными лозунгами. В-третьих, политическая история России показывает, что на протяжении многих столетий идеологический спектр не отличался таким уж разнообразием, чему способствовали как традиции властвования, так и иные параметры отечественной социально-политической системы⁴.

Суть нынешних дискуссий о необходимости формирования государственной идеологии Российской Федерации, разгоревшихся в обществе, можно свести к обсуждению нескольких возможных вариантов развития событий:

- государственная идеология нужна и может существовать как набор неких корпоративных ценностей;
- должна существовать не столько государственная, а партийная идеология наиболее крупных и репрезентативных по критерию числа сторонников партийных образований;
- существует некая реальная латентная корпоративная идеология, на основе эксплуатации которой разрабатываются решения по отдельным направлениям государственной политики;
- государственная идеология невозможна – в Конституции все четко прописано.

Углубленное осмысление каждой из этих позиций не является целью анализа в рамках настоящей статьи. Вместе с тем уже на этом этапе могут быть выделены некоторые аспекты, на основании которых отметить саму возможность существования государственной идеологии несколько опрометчиво.

Во-первых, искусственный вакуум в мире идей способствует формированию реальных рисков, связанных с угрозой заполнения онога чуждыми, даже разрушительными идеологемами.

Во-вторых, активное участие в гиперинтенсивных информационных процессах современного мира является для любого государства едва ли не единственной возможностью сохранить статус-кво (т.е. оставаться и далее на политической карте мира). Причем участие это возможно на основе эксплуатации сколько-нибудь определенного набора ценностей.

В-третьих, чрезвычайно широкий спектр функций, присущих государству, не может быть реализован без учета мнения общества по целому ряду вопросов, а это предполагает постоянный мониторинг и последующее обновление ценностно-идеологического аппарата любого государственного образования.

Учитывая вышесказанное, во избежание разного рода неточностей и условностей нормативно-правового свойства автору представляется более уместным использовать в ходе дискуссии термин и близкий по значению, и более нейтральный, а именно: «политические ценности». Таким образом, одну из основных задач государственной информационной политики (далее – ГИП), состоящую в конструировании государственной идеологии⁵, можно свести к верификации целевых и ценностных составляющих социально-политического и экономического развития, которые могут нести отпечаток консервативных, либеральных, социалистических и других ценностей.

Рассуждая в таком ключе, нельзя не сказать и о том, что сама тактика разработки и внедрения такого рода ценностных установок может быть различной, и зависеть она будет от целого ряда обстоятельств. Например, значительное влияние на эти обстоятельства могут оказывать все те же нормативно-правовые нюансы, учитывая которые, мы и пришли к выводу о необходимости использования термина «политические ценности». С другой стороны, в этих процессах могут быть самым серьезным образом задействованы институты нарождающегося в нашей стране гражданского общества: институты информационные, экспертные. Кроме того, монументальным стержнем ценностно-идеологической системы страны вполне могут быть как ее основные законы (Конституция), так и конкретные ценностные платформы, сформировавшиеся на базе многочисленных национально-конфессиональных групп, локализованных на ее территории, а также общие социальные и индивидуальные ценности.

Завершая рассмотрение целого ряда контекстов, в значительной степени определяющих характер дискуссий вокруг проблематики формирования государственной идеологии, хотелось бы отметить следующее: сама специфика идеологического дискурса предполагает обсуждение ряда предпочтений, тесным образом связанных с удовлетворением базовых потребностей государства, общества, индивидуума. Опираясь на эту мысль, мы пришли к необходимости синтеза целого спектра сформировавшихся в рамках менеджмента подходов к разработке управленческих решений – с целью последующего формирования модели оптимизации информационных (ценностно-идеологических) процессов. Значительное влияние на наши рассуждения оказало осмысление характера современных коммуникативных тактик и стратегий, с которыми специалистам приходится сталкиваться в повседневной практике. Об этом речь и пойдет ниже.

Итак, в науке существует достаточно широкий спектр представлений о том, как, в соответствии с какими нормами должно разрабатываться управленческое решение. В настоящей работе мы ограничимся кратким обзором лишь некоторых направлений (3-х), а также сформировавшихся на их основе конкретных техник.

К первому принадлежат модели и техники, традиционно применявшиеся в маркетинге и бизнесе, а затем позаимствованные специалистами в сфере политических коммуникаций. Собственно говоря, возможность принятия управленческого решения в политике на основе использования таких алгоритмов объясняется тем, что государство, как и многие другие политические образования, помимо интересов собственно социально-политических, обладает целым спектром интересов в сфере экономической, выступая зачастую в роли предпринимателя.

Ко второму принадлежат модели, которые находят свое применение в науке в целом – универсальность этих конструкций дает основание для их применения в ходе решения конкретных задач в рамках конкретных проектов.

К третьему принадлежат разного рода теории принятия политического решения, до сих пор являющиеся предметом достаточно интенсивного обсуждения в экспертном сообществе⁶.

Итак, *первый кластер* в нашей работе представлен системами RACE⁷ и SOSTAC⁸, в самом общем виде описывающими процедуры, связанные с разработкой какого-либо проекта или программы. Отметим, что в основе обеих техник лежат два базовых принципа: последовательность разновидностей деятельности (1) и ее непрерывность (2). Так, система RACE – это последовательность операций по исследованию (research), программированию (action), осуществлению программ (communication), оценке результатов (effect). Система же SOSTAC представляет собой последовательность операций по поиску (search), уточнению целей (objective), определению стратегии (strategy), определению тактики (tactic), внедрению программы (action), контролю (control). Очевидно, что отдельные этапы, в рамках которых решаются конкретные задачи, предполагают внедрение каких-либо технологических приемов, рассматриваемых нами ниже через сравнительное описание упомянутых систем. Отметим, что в качестве аналитического стержня нами будет использована система RACE – как имеющая длительную историю развития и применения.

Этап 1. В случае с обеими системами на этапе аналитики предполагается осуществление SWOT- и PEST-анализа, изучение конкурентных позиций (competitive positions), рассмотрение комплекса маркетинговых факторов (marketing mix).

Этап 2. Уже на этом этапе наблюдаются расхождения в некоторых базовых посылках, на основе использования которых и работают системы, а именно: система SOSTAC предполагает выделение в отдельные этапы процедур, преследующих уточнение целей (objective), определение стратегии (strategy) и тактики (tactic). В рамках же RACE все эти задачи решаются на этапе программирования (action). В целом, оба методических основания предполагают осмысление целого ряда факторов:

- особенностей корпоративной философии;
- определения целей, принципов, ключевых параметров успеха;
- разработки стратегии сегментирования рынка;
- определения оптимальных стратегий позиционирования;
- определение круга ответственных лиц и др.

Этап 3. Коммуникация или внедрение программы в жизнь («action» в случае с системой SOSTAC, «communication» – в случае с системой RACE). Предполагается мониторинг факторов, влияющих на реализацию проектов. Помимо этого, не последнее место будут занимать и собственно проблемы реализации (точность, качество).

Этап 4. Оценка эффективности и контроль: «effect» в случае с системой RACE, «control» – в случае с системой SOSTAC. Речь идет о так называемой обратной связи (1), получении информации о том, насколько эффективно проект реализуется (2), какие должны быть выполнены уточняющие действия (3), какие требуются коррективы (4).

Резюмируя, обратим внимание на общую для обеих систем особенность – проектную или цикличную сущность управленческой деятельности как таковой. Это свойство в значительной степени и определит наши последующие рассуждения.

Второй кластер. Иная, не менее интересная и показательная система, на основе эксплуатации которой «удобно» проектировать информационную политику, носит название «трезубец»⁹. Собственно говоря, с системой SOSTAC ее роднит то обстоятельство, что в рамках этой системы предполагается формулирование целей деятельности. В этом случае процесс построения сценариев развития событий может быть описан следующим образом: *цель или тема = конкретные тематические разрезы + набор комментариев под каждый из них.* Все эти комментарии и тематические разрезы должны способствовать достижению основной цели, причем специфика аргументации может строиться на использовании аргументов из разных областей человеческой деятельности: науки, социальной сферы, экономики, политики. Графически метод «трезубец» представлен на рис. 1.

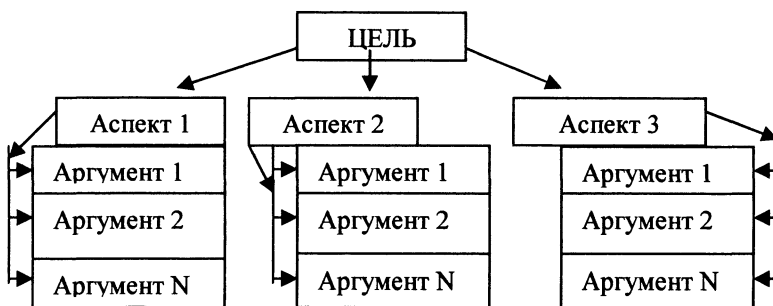

Рис. 1. Графическое изображение метода «трезубец»

Другая популярная в научном сообществе система сводится к описанию проблемной ситуации (далее – ПС), а также последующему определению сущности самой проблемы¹⁰ (далее – П). Определив П, исследователь переходит к анализу ее сущности (например, через описание универсальных и специфических ее характеристик). ПС, как правило, выводится через как можно более полное описание двух групп факторов: описывающих нынешнее положение вещей (1), описывающих по-

ложение желаемое (2). Собственно проблема в этом случае определится как необходимость поиска приемлемого способа разрешения проблемной ситуации (рис. 2).

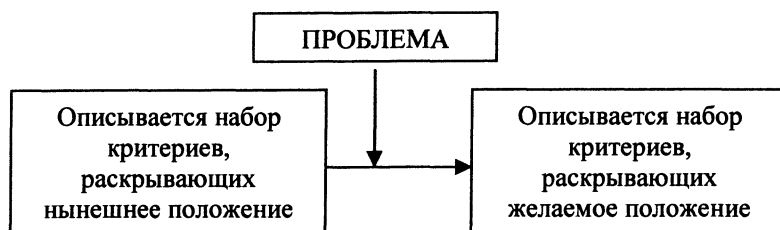

Рис. 2. Проблемная ситуация

В значительной степени именно на основе синтеза этих моделей в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования была разработана своя собственная модель принятия управленческих решений¹¹, опираться на которую мы будем в последующих рассуждениях. Добавим к тому же, что эта модель относится уже к *третьему кластеру* – к числу моделей принятия политических решений. Суть ее также сводится к выполнению нескольких типов действий.

Этап 1. Осуществляется описание интересов¹². Причем интересы эти, по мнению авторов схемы, должны носить конечный, неделимый характер. Авторы усматривают три группы интересов: интересы личности, общества или группы, интересы государства.

Этап 2. На основе синтеза этих интересов формулируются ценностные цели государственных политик, выражающиеся в намерении реализовать какие-либо интересы.

Этап 3. Выделяются основные проблемы (таковых, по мнению авторов, бывает три-четыре), под которыми понимаются конкретные препятствия на пути достижения желаемых целей.

Этап 4. Выявляются конкретные аспекты каждой из проблем и вытекающие из этого конкретные задачи. Описываются основные субъекты и объекты, затрагиваемые проблемным полем, рассматриваются инструменты и ресурсы государственного управления, используемые или доступные для разрешения каких-либо проблем.

Этап 5. На выходе разработчики генерируют несколько вариантов решения проблем, определяя затем наиболее предпочтительные, выдают готовые решения и пакетируют их в законченные проектные записки и нормативно-правовые акты.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что ключевыми понятиями рассмотренных выше концепций являются следующие термины: интересы (1), ценности (2), цели (3), конкретные проблемы (4) и задачи (5). Добавим к этому, что определение и разработка конкретных положений управленческих решений будут зависеть от целого ряда обстоятельств (6): внешних и внутренних, политических и экономических, социальных и научно-технических. Именно с учетом этих обстоятельств и должны разрабатываться в рамках того или иного направления государственной политики конкретные управленческие решения.

Изложенные выше соображения и привели нас к целому ряду выводов, содержащих в себе рекомендации относительно того, на основании следования каким правилам должны формироваться коммуникативные и ценностные стратегии государства:

1) в основание ценностного стержня ГИП должен быть положен принцип учета базовых интересов, ценностей-целей и проблем-задач членов триады «государство – общество – индивидуум». При этом очевидно, что взаимоотношения элементов триады могут характеризоваться значительным конфликтным потенциалом – по причине несовпадения качественных параметров обозначенных выше предпочтений.

Помимо этого, в случае с отдельными элементами триады (общество и индивид) определяющими позициями будут не столько четко сформулированные цели, а сами по себе ценности – как имеющие связь с интересами конкретных членов триады, так и отражающие их качественные параметры. Определяется это соображение фактиче-

ским отсутствием в нашей реальности традиций активного участия общества и индивидуума в политическом процессе, а также крайней разрозненностью интересов отдельных общественных групп, что находит выражение в фактическом отсутствии целевых ориентиров на конечном уровне;

2) особенность ценностно-идеологических практик прошлого сводится к установлению разного рода доктринально-философских оснований, определявших социально-политическое развитие каких-либо сообществ: будь они традиционными или вновь сформировавшимися. Этому, несомненно, способствовали как религиозно-философское мышление, так и особенности социально-экономических процессов, в значительной степени определивших концептуализацию представлений об идеологии. Вместе с тем современные политические реалии характеризуются, как известно, доминированием принципов демократии и либерализма, предполагающих единственную возможную отправную точку в любом виде деятельности – право, источником которого является Закон. В реальности же, как и на любую сферу деятельности, на политический процесс будут оказывать воздействие очень многие факторы, в числе которых окажутся собственно политические (1), социокультурные (2), а также нормативно-правовые (3) факторы. Все вместе они будут самым серьезным образом опосредованы сложившимися практиками и традициями, что, в принципе, не помещает внедрению демократических принципов, а идеологию не сделает догмой. Единственным в этой связи реальным следствием будет эволюция представлений о самой специфике и сущности феноменов либерализма и демократии.

Резюмируя, отметим, что структурно основание ценностных конструкций может быть описано с помощью уравнения такого вида:

$$(Н-П + П + С + У)*И,$$

где Н-П – нормативно-правовые основы, стержнем которых станет основной Закон;

П – политические практики и условия;

С – социокультурные обстоятельства;

У – управленческая специфика и традиции;

И – исторические основания.

Очевидно, что такое уравнение отличается все же излишней схематичностью и не может являться конечной формулой – это лишь гипотетическая модель для реализации будущих исследовательских проектов;

3) эксплуатация принципа проектного подхода, состоящего в попеременном использовании того или иного массива ценностей, а также отдельных их разрезов (политического, экономического, социального, научно-технического и духовно-мировоззренческого), представляется вполне оправданной.

Особенно это актуально в связи с существующим на настоящий момент времени положением, когда ни одна идеология не может доминировать, а высшие должностные лица государства всеми силами стараются утвердить принцип демократического устройства страны как базовый. Отметим здесь, что в качестве дополнения к собственно проектному подходу может иметь место принцип отраслевой: по конкретным государственным политикам, по ветвям власти, по ее уровням, а также актуальным в какой-то момент времени проблемам (например, выборы, референдумы, военные положения). Отметим также, что эксплуатация принципов проектного подхода приведет, возможно, к тому, что идеология перестанет быть либеральной, консервативной или еще какой-то, она прекратит быть просто набором политических мифов, а станет идеологией отраслей или проектов. В этой связи потеряют всякий смысл концепции западных ученых (речь, прежде всего, идет о Френсисе Фукуяме)¹³ о конце истории, связанном с повсеместной победой либерализма. Между тем сущность такой идеологии все же останется либеральной, что будет проявляться в ее направленности на удовлетворение нужд и государства, и общества, и конкретного индивидуума. Вместе с тем главным итогом такого рода эволюции станет переход современных информационных и политических процессов на новый уровень развития – уровень возврата к базовым ценностям. Однако даже при условии развития событий в таком направлении, нельзя не отметить и того обстоятельства, что ключевой проблемой

построения идеологии современной России останется проблема консенсуса между представителями различных элитных групп;

4) обращаясь к мировому опыту, отметим, что значительный интерес представляет достаточно четкая триединая модель трансляции политических ценностей, которую успешно эксплуатируют на протяжении многих лет Соединенные Штаты Америки. Суть этой «триединой модели» состоит в том, что в политико-информационном пространстве успешно сосуществует три типа ценностей высшего порядка:

- ценности индивидуально-личные, например, пресловутая американская мечта и американский образ жизни¹⁴;
- ценности общественно-государственные (идея либеральной демократии как наиудачнейшей формулы социально-политического устройства и развития);
- ценности геополитического свойства.

Небезынтересно и то обстоятельство, что все эти ценности успешно ретранслируются США на внешней арене приблизительно по той же схеме: что-то мировому сообществу, что-то конкретным социально-политическим системам, что-то конкретным индивидуумам. Об этом достаточно полно рассказал в своей книге «Великая шахматная доска» Збигнев Бжезинский¹⁵. Справедливости ради отметим здесь, что сами по себе эти идеи могли бы и не стать такими «раскрученными» – этому способствовало представление американцев о мессианском характере их государственности – представление свойственное всем без исключения империям.

В целом, мы далеки от мысли о том, что сам по себе триединый принцип управления должен быть перенесен на российскую почву российской же государственностью, однако формула ответа как на американскую, так и на всякую иную форму идеологической экспансии должна существовать, что определяет необходимость поиска своей собственной как национальной, так и государственной идеи не только на уровне ценностей, но и на уровне технологии ее распространения и разработки. Добавим здесь, что анализ опыта как авторитарных, так и тоталитарных режимов указал на опасность исключения представителей широких слоев общественности из процессов обсуждения актуальных проблем. Вместе с тем сама по себе триединая модель не является сколько-нибудь уникальным изобретением американской политологии или практики – в принципе, об этом же речь идет и в случае с имперской формулой «православие – самодержавие – народность», о чем более или менее определенно говорят многие исследователи¹⁶. Разнится только характер предложений и конечные цели, определявшие вышеуказанные предпочтения. В целом, на наш взгляд конечные ценностные и коммуникативные усилия государства должны развиваться на трех уровнях: они должны предлагать конкретному человеку конкретные варианты развития (1), должны указывать обществу на те правила игры и собственно цели (2), ориентироваться на которые следует. Должны способствовать гармонизации политико-административного пространства страны (3). Синтез этих позиций представлен на рис. 3.

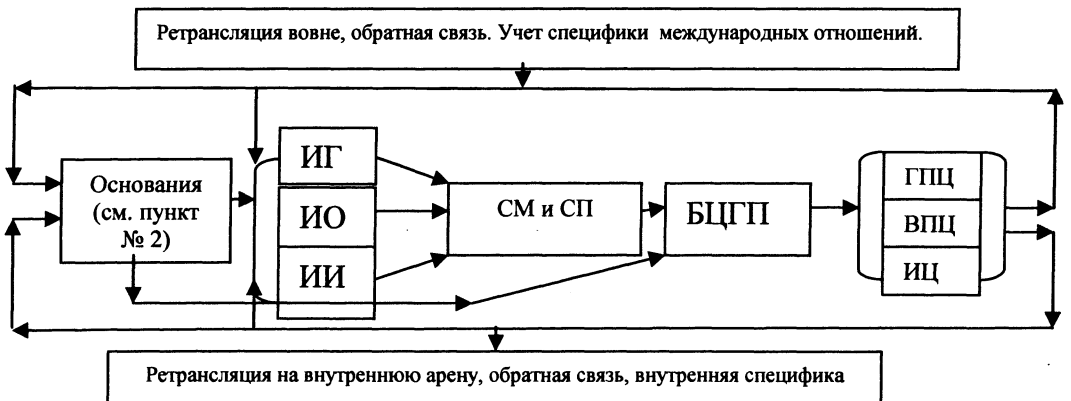

Рис. 3. Уровни государственной коммуникации

Прокомментируем его. **ИГ** – интересы государства. **ИО** – интересы общества. **ИИ** – интересы индивидуума. **СМ** и **СП** – системы мониторинга и планирования. **БЦГП** – базовые цели государственных политик, отражающие интересы и цели как самого государства, так и интересы, ценности общества и индивидуума. **ГПЦ** – государственно-политические ценности, связанные с интересами, проблемами и потребностями государства, **ВПЦ** – внешнеполитические ценности, **ИЦ** – индивидуальные ценности. Ретрансляция этих нескольких типов ценностей будет обладать целым рядом особенностей, к числу которых, несомненно, отнесены могут быть проблемы обратной связи и проблемы обратного влияния как самих ценностных платформ, так и тактик их внедрения. Причем воздействие этих предпочтений будет ощутимо для всех элементов триады. Добавим к этому, что на каждом из уровней триединой модели в той или иной степени все же ощущается воздействие ценностей иного порядка и иного происхождения. Отметим также и то, что ценности каждого уровня должны быть проецированы как на внешнюю, так и на внутреннюю арену;

5) особняком стоят вопросы, связанные с ретрансляцией ценностных установок. Особенную остроту этому направлению деятельности придает то обстоятельство, что оборотной стороной взаимодействия политических акторов является перманентное несовпадение и даже противоборство их интересов. Причем формы участия в этих процессах могут быть как легитимными, так и нет. Следовательно, напрашивается вывод о необходимости внедрения сбалансированной системы не просто и не столько контроля, а участия государства и общества в формировании информационного поля страны. Актуальными здесь будут и собственно политические вопросы, и вопросы технико-технологические, а именно: связанные с развитием системы ИР, развитием собственно аудиторного потенциала, конструированием ценностно-политической платформы современной России. В качестве иллюстрации см. рис.4.

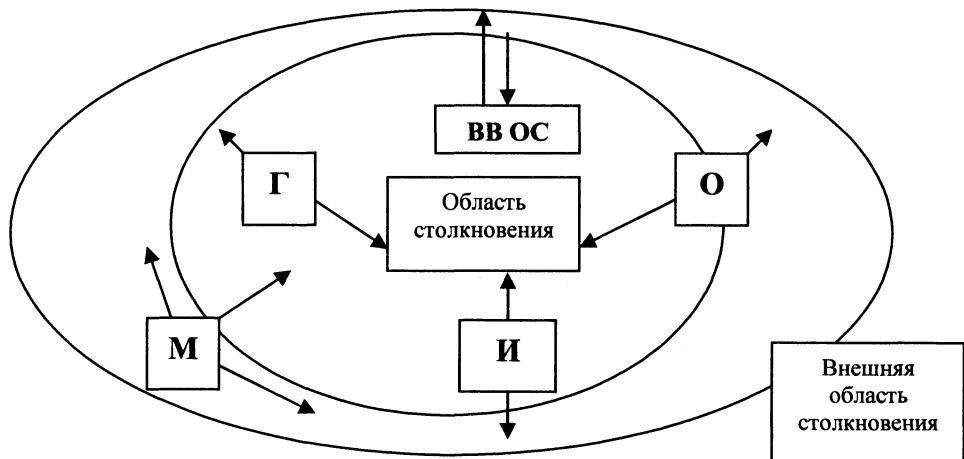

Рис. 4. Информационное поле страны

Прокомментируем его. **М** – мировое сообщество, активность его субъектов как на собственно внешней арене, так и на арене внутренней для какого-либо государства. **Г** – ценностно-информационный поток, исходящий от государства. **И** – коммуникативная активность отдельных индивидуумов и их групп. **О** – ценностные интересы общества в целом. Неотъемлемым свойством системы, как это видно, является наличие областей столкновения ценностно-идеологических установок (внешней и внутренней), каждая которых обладает целым набором уровней и характеристик. Например, внешняя область столкновения может развиваться на уровне межгосударственных отношений (1), на уровне отношений с международными организациями (2), на уровне отношений с конкретными регионами (3). Внутренняя область столкновения может проявляться в конфронтации ценностных конструктов на уровне Центра (1), уровне отдельных регионов (2) и конкретных территорий (3). Немаловажным момен-

том является и то, что обе области столкновения интересов обладают реальным потенциалом взаимовлияния – **ВВ ОС**.

Описав методологические аспекты проектирования ценностно-идеологической системы, обратимся к рассмотрению ряда технологических аспектов реализации рассматриваемой модели – модели ориентации на интересы, ценности и цели субъектов триады.

В менеджменте существует целый комплекс представлений о том, какова структура потребностей конкретного *индивидуума*. В своей работе мы будем опираться на пирамиду Маслоу¹⁷, автором которой выделяются следующие уровни этих потребностей: физиологические (1), в безопасности (2), потребность в принадлежности и любви (3), потребность в уважении и признании (4), потребность в самовыражении (5), познавательные потребности (6), эстетические потребности (7), потребность в самоактуализации (8). Строго говоря, столь четкая структура не вполне реальна, она, по общему признанию, отражает лишь общую структуру потребностей индивидуума, состоящую из более или менее постоянных элементов. Очевидно, что в разных контекстах могут актуализироваться разные элементы этой системы.

Вторая значимая группа интересов – *интересы общественные* или социальные. Их спектр, вне всякого сомнения, гораздо шире спектра индивидуального, а окончательная детализация представляется не вполне уместной в рамках настоящего исследования. В нашей работе мы будем ориентироваться на существование нескольких социальных подсистем: экономической (1), социальной (2), политической (3), духовной (4)¹⁸, в рамках каждой из которых реализуется целый спектр конечных интересов.

Третья группа – *интересы государственные*. Описание конечных элементов, составляющих этот кластер, также не представляется целесообразным в силу специфики темы настоящей статьи. Отметим лишь, что в Конституции РФ, по крайней мере номинально, декларируется социальный характер современной российской государственности¹⁹. Учитывая это обстоятельство, а также традиционные для нашей политической реальности принципы развития, нельзя не отметить и того, что именно активность государства как сейчас, так и в течение ближайших десятилетий будет определять вектор развития страны. Поэтому, обращаясь к его интересам, мы будем следовать этой логике, а градацию государственных интересов проведем в несколько ином разрезе: политические (1), экономические (2), социальные (3), духовно-мировоззренческие (4), личные интересы (5). Эта часть наших рассуждений представлена на рис. 5.

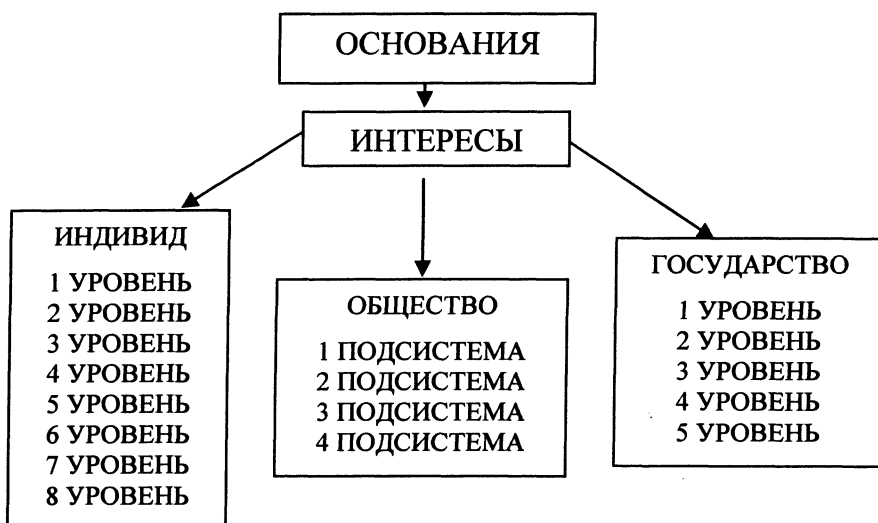

Рис. 5. Градация интересов

Следующим этапом деятельности должно стать соотнесение и гармонизация интересов всех трех элементов триады. В основе этой деятельности должен лежать следующий принцип: государство работает во благо двух других элементов триады, но

выстраивает для этого свои собственные политики, с учетом специфики своих собственных интересов. Оформив массив данных относительно интересов, следует перейти к формулированию конкретных целей: относительно развития индивидуума, относительно развития общества, относительно развития самого государства. Именно эти решения и послужат отправной точкой для формирования последующих ценностных потоков. Значительное влияние на них окажут факторы временные (1), отраслевые (2) и внешние (3). Синтез этих представлений содержится в табл. 1.

Таблица 1

Государственные цели								
	Актуальные перманентно		Краткосрочная перспектива		Среднесрочная перспектива		Долгосрочная перспектива	
	Р	Е	Р	Е	Р	Е	Р	Е
Относительно развития государства	Р	Е	Р	Е	Р	Е	Р	Е
	S	T	S	T	S	T	S	T
Относительно развития общества	Р	Е	Р	Е	Р	Е	Р	Е
	S	T	S	T	S	T	S	T
Относительно развития индивидуумов	Р	Е	Р	Е	Р	Е	Р	Е
	S	T	S	T	S	T	S	T
Геополитические устремления	Р	Е	Р	Е	Р	Е	Р	Е
	S	T	S	T	S	T	S	T

Примечание: Р – политические; Е – экономические; S – социальные; T – научно-технические аспекты.

Для достижения каждой из этих целей по принципу, сходному с рассматривавшимся выше трезубцем, должны быть разработаны конкретные задачи и ценностно-коммуникативные программы, обладающие комплексом соответствующих атрибутов.

Очевидно, что такое упрощенное, даже схематичное представление о том, какой должна быть ценностно-технологическая составляющая государственной информационной политики, все же показывает многие нюансы и сложности, связанные с ее формированием. В то же время сама специфика взаимоотношений в триаде «государство – общество – индивид», особенно в случае с современными либеральными демократиями, не может быть описана с позиций только лишь одного субъекта. Более того, динамичность представлений о содержательной стороне практически каждой ячейки может привести к значительным изменениям в самой структуре государственной информационной политики России. Так, даже самый общий взгляд на рассмотренные выше матрицы говорит о том, что тематика формирования технологической платформы под названием «информационное общество» не может и не должна быть базовой идеологемой ГИП РФ – она не отвечает запросам общества и конкретного человека.

Вместе с тем мы отдаем себе отчет в том, что представленный на страницах данной работы подход к формированию спектра политических ценностей обладает целым набором недостатков самого разного свойства: от неразработанности конкретных аналитических процедур, до исключения из дискуссионного поля конечных элементов.

¹ См.: *Ст. 13.* Конституции Российской Федерации. М., 1997. С. 8.

² Там же.

³ См.: *Научно-практический* комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев М., 2001; Любимов А.П., Комментарий к Конституции Российской Федерации (толкования и истолкования Конституции РФ в решениях Конституционного Суда РФ с постратейным алфавитно-предметным указателем). М., 2005; Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2007 и др.

⁴ См.: *Россия: опыт национально-государственной идеологии* / В.В. Ильин, А.С. Панарин, А.В. Рябов. М., 1994; Перевезенцев С.В. Россия. Великая судьба. М.,

2005; Фалалеева И.Н. Политико-правовая система Древней Руси IX–XI вв. Волгоград, 2003.

⁵ См.: *Попов В.Д.* Информациология и информационная политика. М., 2001; Попов В.Д. Тайны информационной политики: социальный психоанализ информационных процессов. М., 2003; Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М., 2003; Панарин И.Н. Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России. М., 1998; Нисневич Ю.А. Информационная политика России: проблемы и перспективы. М., 1999.

⁶ См.: *Дегтярев А.А.* Принятие политических решений: Учеб. пособие. М., 2004; Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. М., 1997; Цыгичко В.Н. Руководителю – о принятии решений. М., 1996; Функционирование государственного аппарата управления. М., 1998; Глушенко В.В., Глушенко И.И. Разработка управленческого решения. Прогнозирование и планирование. М., 1997 и др.

⁷ *Авторство* системы RACE принадлежит известному западному специалисту-практику и теоретику в области общественных связей Дж. Мартсону.

⁸ *Система* SOSTAC разработана в 1990-х гг. известным западным специалистом в области менеджмента П. Смитом.

⁹ *В теории* менеджмента данный метод более известен под названием «дерево целей». В основе принципа заложена дедукция, т.е. рассуждение от общего к частному.

¹⁰ См.: *Добреньков В.И.*, Кравченко А.И. Методы социологического исследования. М., 2004. С. 152–154.

¹¹ См.: *С.С. Сулакишин.* Системная методология проектирования государственно-управленческих решений // *Власть.* 2006. №5. С. 10–20.

¹² *Интерес* – коренная, длительная, а порой и переходящая потребность, требующая учета и согласования на разных уровнях, а также поддержки на разных этапах, стадиях развития и др. См.: Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. М., 2005. С. 527.

¹³ См.: *Фукуяма Ф.* The End of History and the Last Man. Free Press, 1992.

¹⁴ См.: *Теория* и практика демократии. Избранные тексты / Пер. с англ.; Под ред. В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустина М., 2006. С. 399–413.

¹⁵ См.: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., 2004.

¹⁶ См., например: *Арбатов А.Г.* Российская национальная идея и внешняя политика (мифы и реальности). М., 1998.; Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. М., 2006 и др.

¹⁷ См.: *Шелдрейк Дж.* Теория менеджмента: от тейлоризма до японизации / Пер. с англ.; Под ред. В.А. Спивака. СПб., 2001. С. 225–237.

¹⁸ См.: *Афонин Ю.А.*, Жабин А.П., Панкратов А.С. Социальный менеджмент. М., 2004. С. 77–78.

¹⁹ См.: *Ст. 7.* Конституции Российской Федерации. М., 1997. С. 8.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Н.Л. Подвойская
(Россия, г. Москва)

Понятие «политическая культура» является на сегодня одним из самых сложных для определения и многозначных концептов политической науки. Многие говорят о политической культуре, выделяют ее структурные элементы, пытаются решить проблему типологизации, при этом не давая самому термину никакого толкования. Получается, что это словосочетание признается как само собой разумеющееся и не требующее дополнительных разъяснений. Однако, несмотря на неоднократные попытки